

СОВРЕМЕННОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается геополитическое значение Большого Причерноморья, его роль в геополитических проектах Запада. Указывается, что «размораживание» карабахского конфликта и является частью попытки «реинтеграции» Кавказа на «стратегическую глубину» в полном соответствии с доктриной неоосманства. Неожиданный характер и размеры трагедий в современном Причерноморье должны заставить пересмотреть всю геостратегию России на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: евроазиатский коридор; геополитический статус; стратегический буфер; организационное оружие; «пятая колонна»; гибридная война.

NURYSHEV G. N.

MODERN BLACK SEA COAST THE GEOPOLITICAL DIMENSION

ABSTRACT

The article notes the geopolitical importance of the wider Black Sea, its role in the West's geopolitical projects. It is stated that the “unfreezing” of the Karabakh conflict and is part of the attempt to “reintegration” of the Caucasus on the “strategic depth” in full conformity with the doctrine of neo-Ottomanism. The unexpected nature and extent of tragedies in the modern Black Sea region should force Russia to reconsider the whole geostrategy in the post-Soviet space,

Keywords: Eurasian corridor; geopolitical status; strategic buffer; organizational weapon; «fifth column»; hybrid warfare.

Средиземноморско-Черноморский регион на протяжении всей своей истории был стратегически важной и взрывоопасной зоной. В настоящее время Причерноморский регион как стратегически значимая часть этой зоны начинает занимать все большую роль в мировой геополитике. С цивилизационно-географической точки зрения эта циркумпонтийская область представляет собой гетерогенную контактную зону. На ее территории сталкиваются элементы: российско-евразийского, ближневосточного (афразийского) и европейского культурных миров. Причерноморские земли лежат вблизи специфических ареалов цивилизационных «границ» – лимесов. Так, по мнению С. Хатунцева, в Крыму, на территориях к востоку и к северу от Карпато-Балканской горной дуги и Большого Кавказа преобладают черты российско-евразийского мира, а на землях к югу от Малого Кавказа и до Босфора – в ареале переднеазиатских нагорий – преобладают черты афразийские. Область между Большим и Малым Кавказом, то есть территория Абхазии, Грузии и Южной Осетии – классический пример лимеса, пространства, являющегося границей цивилизаций как таковой [1]. Гетерогенная зона Причерноморья определяет перманентный характер этнополитических конфликтов. В связи с этим К.С. Гаджиев подчеркивает: «Практически все этнополитические конфликты на территории Юга России имеют тесную связь с конфликтами в бывших совет-

ских республиках Южного Кавказа и наоборот. Речь может идти и о слиянии в своеобразную единую дугу нестабильности трех пока более или менее изолированных друг от друга источников конфликта: Ближнего Востока, Южного Кавказа и Северного Кавказа» [2, С. 124]. В настоящее время начинает последовательно воплощаться стратегия полыхающих российских границ от Украины и Кавказа до Памира, где реальна угроза возникновения нового очага напряженности в Таджикистане [3, 25]. Взятая в пояс нестабильности Россия – это геополитическая победа Запада. Поэтому контроль всей этой дуги и вытеснение из нее России является одной из главных задач наших геополитических противников. Не случайно, США умело лавируют, стараясь удержать при себе государства в Большом Причерноморье, включающем в себя прибрежные причерноморские государства, Молдову, Армению, Азербайджан, Грузию. Этот регион для Запада представляет собой евроазиатский коридор энергоносителей, соединяющий евро-атлантическую систему с каспийскими источниками энергии и государствами Центральной Азии. Чёрное море – это и новый «коридор Фульда», зона соприкосновения между евро-атлантическим сообществом и Большим Ближним Востоком. Следует отметить, что в новейшей истории «коридор Фульда» (Fulda Gap) – это географический коридор между Рейном в районе Франкфурта (ФРГ) и Лейпцигом в ГДР, который представлял собой

наикратчайший и наименее пересечённый путь для развития стратегического наступления НАТО танковыми и моторизованными соединениями на страны Варшавского договора. Но этот коридор мог быть использован и ОВД для ответного удара[4]. Отсюда Большое Причерноморье геополитически сопоставимо с Северо-Германским плато или Балтийско-Скандинавской зоной. Поэтому Большое Причерноморье вместо периферийного положения на европейском континенте начинает выступать как ключевой компонент стратегического тыла Запада. В связи с этим включение Большого Причерноморья как стратегического буфера в евроатлантическую систему, по мнению наших геополитических противников, укрепит основания этой геополитической системы, и предохранит её от многих будущих угроз. Большое Причерноморье сможет контролировать весь евро-азиатский коридор энергоносителей к рынкам в Северной Европе. Западные аналитики считают: «Поступая таким образом, мы зложим фундамент для завершения (строительства) третьей фазы расширенной Европы. Первая фаза была сфокусирована на Польше и странах Вышеградской группы. Вторая фаза отодвинула горизонт расширенной Европы путём включения новых демократий от Балтики до западного берега Чёрного моря. Сегодня перед нами стоит вызов продвижения нашей стратегии по направлению к принятию (той части) Европы, которая раскинулась от Беларуси на севере до восточного берега Чёрного моря на юге. Завершение (воплощения) этого видения целой и свободной Европы станет огромным завоеванием во имя демократии, интеграции и безопасности в евроатлантическом регионе»[5].

Реализации этих планов соответствует западный геополитический проект объединения Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и части Ставрополя в единую административно-территориальную единицу под названием «Великая Черкессия». В этом проекте сухопутная черкесско-российская граница планируется по линии Ростов-на-Дону – Ставрополь – Пятигорск. Проект направлен на снижение геополитического статуса России и превращение ее из морской державы в региональное государство с закрытием выхода к Чёрному морю от границы с Грузией до берегов Азовского моря[6].

Этот геополитический проект сегодня превращает Причерноморье в одну из уязвимых геополитических точек России, арену геополитического противоборства. Здесь с интересами России после

Крымского прецедента сталкиваются, прежде всего, интересы Турции. Присоединение Крыма означает, по сути, превращение России в одного из ключевых геополитических центров ныне формирующегося многополярного мира. Крымский прецедент меняет силы взаимодействия между этими центрами. Эти события показали, что для «буферных» государств, как Украина, оказались возможным два сценария: сохранение в рыхлом, нейтральном, федеративно-конфедеративном статусе или разделение на зоны, относящиеся к разным цивилизациям. Поэтому успешное решение проблемы восточных регионов Украины будет новой крупной геополитической победой России, толчком для развития центростремительных процессов в постсоветском пространстве. В противном случае, когда ситуация будет пущена на самотек, Украину ожидает гуманитарная катастрофа, предоставляющая повод киевскому правительству обратиться к НАТО с просьбой взять под контроль всю территорию «незалежной» [7]. Отсюда, не случайно, сегодня турецкая геополитика активизировалась как в Крыму, так и на Кавказе. Протурецкие организации, осуществлявшие деятельность на территории полуострова, не закрылись и продолжают работать с территории Турции. Директор Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии тюрколог В. Аватков отмечает: «На протяжении 20 с лишним лет после развала СССР Анкара ведет активную деятельность в тюркских регионах постсоветского пространства. Если говорить конкретно о Крыме, то там до последнего времени действовало большое количество различных некоммерческих организаций и фондов, через которые шло финансирование проектов по восстановлению жилья, покупке земли для татар, переезжавших из Турции на полуостров, и ряда других. Все эти структуры контролировались Анкарой»[8]. Одной из таких структур является т.н. меджлис во главе с М. Джемилевым, которого в турецких СМИ называют «Крым оглу» («сын Крыма»). Он в настоящее время является лидером наиболее радикально настроенной части крымско-татарской общины и активно сотрудничает с МГТ, Национальной разведывательной организацией Турции[9].

Мировые СМИ уже касались проекта указа Порошенко о создании на территориях Крымского полуострова и Херсонской области «Крымско-татарской национальной автономии» и предоставления земли для проживания там турок-месхетинцев. Таким образом, Порошенко готов отдать «непокор-

ный Крым» на растерзании туркам и радикальным татарам. Не случайно, на границе с российским Крымом присутствуют турецкие военные для подготовки карательных крымско-татарских батальонов, готовых начать кровавую резню в Крыму[10].

Серьезную угрозу Причерноморью в текущем году представляют последние события в Нагорном Карабахе. Самое тяжелое за последние 20 лет обострение вооруженного конфликта едва не переросло в новую армяно-азербайджанскую войну. Новое обострение в Нагорном Карабахе показало, что этот регион может стать новой точкой концентрации всех антироссийских сил от исламистов до бандеровцев. Карабахский конфликт стал не только проблемой азербайджано-армянских отношений, но и частью «большой игры» на Большом Ближнем Востоке, единственными бенефициарами которой являются США.

Участник вооруженного конфликта Азербайджан последовательно выстраивает политику партнерства с антироссийской геополитической ориентацией. Он является членом ГУАМ, который сделал свой выбор в пользу Евроинтеграции. Баку участвует в проектах транспортных нефтегазовых коридоров в обход России. Среди них можно упомянуть Набукко и пришедший ему на смену в 2013 году Трансадриатический газопровод, а также проекты TANAP и TAP. Азербайджан осуществляет тесное сотрудничество с Турцией в рамках проектов по транспортировке нефтегазовых ресурсов, строительстве железной дороги «Баку – Тбилиси – Карс». В азербайджанском парламенте все чаще раздаются протурецкие голоса в духе: «одна нация, единая армия». Баку осуществляет Анкарой тесное военное сотрудничество, включая даже активное использование турецких инструкторов для тренировки своих подразделений специального назначения[11].

Поэтому вызывает озабоченность заявление пресс-секретаря президента Карабаха Д. Бабаяна об использовании Азербайджаном на передовой наёмников из турецкой организации «Серые волки», ИГИЛ и других международных террористов, находящихся в международном розыске[12]. Обострение карабахского конфликта выступает одним из элементов более масштабной геополитической игры Турции в духе неосманизма для укрепления собственных позиций в Европе, на постсоветском пространстве, на Ближнем и Среднем Востоке. Поэтому «размораживание» карабахского конфликта и является частью попытки «реинтеграции» Кавказа

на «стратегическую глубину» в полном соответствии с доктриной неосманизма. В связи с этим турецкое издание Milli Gazete называет события на Нагорном Карабахе «последней войной России». При этом это издание соответствующим образом строит прогноз на будущее: «Силы, которые раньше действовали вместе, чтобы разделить и уничтожить Османскую империю, сегодня вступили в интенсивную борьбу друг с другом. Этот процесс указывает на выстраивание нового, с точки зрения Турции и всего тюркского мира, геополитического и стратегического баланса в будущем. Если на этот раз тюрко-исламский мир сделает то, что он не смог сделать 150-200 лет назад, и обеспечит единство и сплоченность, тогда облик столетия совершенно преобразится»[13].

В деле поддержания регионального геополитического баланса важное место начинает занимать Иран, который давно рассматривает Армению как «младшего партнера» в своем старинном геополитическом противостоянии с Турцией. В Армении за счет Ирана начата реализация ряда серьезных инвестиционных проектов. Кроме того, Армения остается популярным направлением для иранских туристов. Но в то же время для Тегерана принципиально важным является и поддержание нормальных добрососедских отношений с Баку. В Иране азербайджанцы составляют вторую по численности этническую группу, а на юге Азербайджана компактно проживают родственные персам талыши. Через Азербайджан проходит международный транспортный коридор «Север – Юг», соединяющий порты Балтийского моря и Индийского океана[14].

В настоящее время перевод конфликтов в замороженное состояние на геополитическом поле Сирия-Кавказ зависит от позиций не только Ирана, Азербайджана, Армении, но и от других основных игроков этого поля: России, США, ЕС. Решить эту проблему мог бы и диалог в формате «три плюс три», где первая группа стран – Азербайджан, Турция и Казахстан, вторая – Россия, Армения и Иран. В противном случае Российская Федерация окажется втянутой в дугу конфликтов от Приднестровья до Сирии и Памира. «Карабахский синдром» «тлеет» и в связке: Узбекистан-Киргизия-Таджикистан. Этот «синдром» присутствует и в Прибалтике, и на юго-востоке Украины. Следует также отметить, что азербайджанская, армянская, таджикская и другие крупные диаспоры России также не останутся в стороне от этих конфликтов. Поэтому Москве предстоит осваивать новые рычаги

воздействия на постсоветские элиты Закавказья, учитывая, в том числе, и сильную экономическую зависимость Баку и Еревана от бизнеса своих национальных диаспор в России[15].

Неожиданность и размеры этих трагедий требуют пересмотреть всю геостратегию России на постсоветском пространстве, где вся сложившаяся расстановка геополитических сил чрезвычайно нестабильна и способна спровоцировать конфликты по всему периметру российских границ. Поэтому в ближайшее время главная опасность будет исходить с постсоветских территорий. В этой ситуации Россия оказалась не субъектом, а объектом внешней геополитической экспансии в евразийское пространство в виде реализации новых трансконтинентальных проектов, как, например, «кольцо анаконды 2.0», «план Сороса» и т.д. Решение об отказе от российского влияния в республиках было огромной ошибкой. Донбасс и Карабах – её отнюдь не конечные последствия. Наше евразийское пространство прочно занято геополитическими противниками, и мы до сих пор не подозреваем об истинных масштабах, глубине и качестве их экспансии. Наши бывшие республики могут в одночасье скатиться к таким кровавым конфликтам, как «вышиваночные» националистические выступления в Белоруссии, попытка переворота в Молдавии, волнения на юге Казахстана с провокационным убийством ребёнка, конфликт на узбекско-киргизской границе во «взрывоопасной» Ферганской долине и т.д.

Все эта дуга турбулентности является объектом реализуемой в США геополитики «управляемого хаоса» («контролируемой нестабильности»). По мнению С. Манна, одного из авторов этой концепции, «управляемый хаос» порождает самоорганизующую критичность на основе конфликтной энергии людей, зараженных идеологическим вирусом либерализма, демократического плюрализма и уважения индивидуальным правам человека. США с этим идеологическим вирусом в качестве своего оружия смогут вести самую мощную «биологическую» войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить этим самовоспроизводящимся вирусом, который будет распространяться хаотическим путем в культурах этих народов. Это единственный путь, с точки зрения С. Манна, для построения мирового порядка в интересах США[16].

Для реализации этой доктрины используется так называемое «организационное оружие». К такому

виду оружия в геополитике относится система организационных (согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и др.) воздействий на государство, заставляющих его двигаться в удобном для другой стороны русле. «Организационное оружие» направляет политику геополитического противника в стратегический тупик, изматывает его экономику неэффективными (непосильными) программами, блокирует меры по обеспечению национальной безопасности, деформирует цивилизационную матрицу народа, формирует среди элиты и креативной части населения «пятую колонну», всемерно поддерживающую, пропагандирующую и проводящую псевдореформы, все то, что можно использовать для формирования вялотекущих деструктивных процессов в стране. Эти процессы по мере своего проявления вымывают ресурсы геополитического противника, вынуждают его постоянно тратить средства, необходимые для социально-экономического роста и развития, на ликвидацию последствий большого числа плохо осознаваемых, но взаимообуславливающих друг друга «организационных болезней»[17].

Геополитика «управляемого хаоса» опирается, прежде всего, на реально существующее общественное недовольство в стране. Для геополитической экспансии извне нужна также опора на определенный социальный слой или сообщество, которое должно объективно сыграть роль «пятой колонны».

Не случайно, при реализации геостратегии России на постсоветском пространстве вырисовывается одна и та же модель: принимается решение, во всех отношениях правильное; пропускается удобный момент его реализации; проект останавливается или вообще проваливается. Поэтому ни одно из начинаний, направленных на настоящее объединение постсоветского пространства, не доведено до ощутимого результата и логического конца. В российских ведомствах и учреждениях, отвечающих за политику на постсоветском пространстве, существуют хорошо разветвлённые структуры, активно тормозящие интеграционные процессы и работающие против интересов самой России. Управленческий аппарат государства наполнен людьми, которые попали на должности благодаря родственным и клановым связям и являются, по сути, иностранцами с российскими паспортами, счетами в зарубежных банках, недвижимостью за границей. Более того, между этими кланами и группировками

идёт постоянное соперничество по поводу влияния на принимаемые государственные решения[18].

Такие кланы и группировки имеют либеральную ориентацию, заинтересованы в углублении коррупции и разложении государства. Целостность страны, насколько можно судить, не является для них высшей ценностью[19].

Чаще всего «организационным оружием» «пятой колонны» в настоящее время является скрытая форма саботажа и даже вредительства, которая, например, в Крыму представляет нежелание части чиновников различных уровней принимать меры, по улучшению социально-экономической ситуации в полуострове. А вредительство заключается в принятии под самыми благими намерениями таких решений, которые ведут к ухудшению ситуации в регионе. Наглядным примером такой деструктивной деятельности является строительство энергомоста в Крым. Президент еще в середине 2014 года высказался за строительство этого моста. Однако его начали строить лишь в конце 2015 года, только когда Украина начала энергоблокаду Крыма.

Д. Рогозин, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, председатель коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, в текущем 2016 году на первой Морской коллегии в Севастополе из-за саботажа в реализации намеченных программ в сердцах воскликнул: «Иногда чувствую острую нехватку СМЕРШ для лучшего убеждения некоторых товарищей!»[20]. Федеральные средства на полуострове продолжают бесследно исчезать. Не выдержав трехмесячной задержки зарплаты и кошмарных бытовых условий, половина строителей новой ТЭС в Севастополе бросила объект и разъехалась по домам. Финансовый саботаж тянется весь первый квартал 2016 года, а руководители подрядчиков почему-то не замечают проблемы. Никто даже не задавался вопросом, где деньги рабочих?[21].

Между тем, пропаганда геополитических оппонентов, соседних недружественных государств умело обыгрывает эти факты, убеждая граждан в коррумпированности власти, ее неспособности в государственном и муниципальном управлении. Это, в свою очередь, ведет к изменению отношения людей, накоплению негатива к руководству страны. В контексте современных цветных революций накопленный негатив может вылиться в такие акции, как блокирование дорог, органов государственного управления, морально-психологический террор против государственных служащих, военнослужа-

щих, полиции и т.п. В нынешних условиях подобные акции вызывают недовольство не только населения, но и у определенной части элиты, которая начинает нести экономические убытки и опасаться за свою безопасность. Целенаправленным перетягиванием части элиты в ряды своих сторонников путем пропаганды, психологического и экономического давления, подкупа, санкций против высокопоставленных чиновников, крупных предпринимателей и их бизнеса Запад формирует «пятую колонну», которая способствует созреванию мысли о необходимости замены высшего руководства, неспособного нормализовать ситуацию как в регионе, так и в стране в целом[22, 26].

Переход на сторону оппозиции представителей органов государственной власти, силовых структур, ловко маскирующихся под сторонников курса В. Путина, является важнейшим условием успеха «цветной революции». Именно эта группа выполняет те функции гибридной войны Запада против России, которые связаны с вредительством и саботажем, именно она имеет финансовые и материальные ресурсы для организации «цветной революции». Именно на этом сегменте «пятой колонны» должны сосредоточить свое основное внимание российские спецслужбы и правоохранительные органы[23]. Тем более, что в Причерноморье, как отмечает известный исследователь А.В. Баранов, «развивается не ряд этнических и конфессиональных конфликтов «по горизонтали» между группами населения, а сложносоставной блоковый конфликт. В нем активную роль играют органы государственной власти, партии и этнополитические движения региона» [9, С.224].

Таким образом, турбулентный пояс вокруг России превратится в пояс горячих военных точек, и все последующие конфликты обернутся новыми геополитическими поражениями, если мы не будем готовы к решительным мерам по парированию геополитических вызовов и угроз, если не будет проведена четкая идентификация наших геополитических союзников и противников.

Список литературы

1. Хатунцев С. Причерноморье: геополитическая модель для XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/comments18968.htm> (дата обращения: 04.04.2016).
2. Гаджиев К. С. «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 344с.

3. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Изменение стратегической культуры: подходы и модели, ориентации и нарративы // CREDO NEW. – 2015. – № 3 (83). – С. 197 – 221.
4. Геополитика: Большое Причерноморье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.contrtv.ru/common/67/> (дата обращения: 06.04.2016).
5. *Асмус Р.* Геополитика: Большое Причерноморье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.contrtv.ru/common/67> (дата обращения: 16.03.2016).
6. Геополитические танцы вокруг Причерноморья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narodsobor.ru/events/geopolitics/10489-geopoliticheskie-tancy-vokrug-prichernomorya> (дата обращения: 21.03.2016).
7. Геополитика после Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voprosik.net/geopolitika-posle-kruma/> (дата обращения: 21.03.16)
8. Эксперты отмечают, что о связях крымско-татарского активиста со спецслужбами Анкары в России известно давно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/609177#ixzz45dyWD8vU> (дата обращения: 12.04.16).
9. *Онтиков А.* Украина объявила Джемилева турецким шпионом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politikus.ru/articles/73927-ukraina-obyavila-dzhemileva-tureckim-shpionom.html> (дата обращения: 09.04.15).
10. Меджлис: «Батальон смертников» у границ Крыма готов начать кровавую резню [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publikatsii.ru/v-mire/9428-medzhlis-batalon-smertnikov-u-granic-kruma-gotov-nachat-krovavuyu-reznyu.html> (дата обращения: 10.04.16).
11. *Кравченко Л. И.* Нагорный Карабах: почему сейчас? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/actuals/nagornyy-karabah-pochemu-seychas> (дата обращения: 14.04.16).
12. Азербайджанский отряд ИГИЛ вернулся в Карабах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/accidents/2111403.html> (дата обращения: 12.04.2016).
13. *Искендеров П.* Карабах в неоосманистских планах «реинтеграции» больших геополитических пространств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/04/07/karabah-v-neoosmanistskih-planah-reintegracii-bolshih-geopoliticheskikh-prostranstv-39520.html> (дата обращения: 15.04.2016).
14. В карабахский конфликт хочет вмешаться Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/67909.html> (дата обращения: 15.04.2016).
15. *Гончаров А.* Карабахский синдром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politikus.ru/articles/73538-karabahskiy-sindrom.html> (дата обращения: 03.04.2016).
16. *Манн С.* Реакция на хаос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html (дата обращения: 18.03.2016). (Steven R. Mann. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D.C. 1998.)
17. *Нурыйшев Г. Н.* Естественнонаучные и социально-политические основания современной геополитики хаоса // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1. – С. 8-12.
18. Друг моего врага [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topnewsrussia.ru/drug-moego-vraga/> (дата обращения: 16.04.2016).
19. *Делягин М.* «Новые кочевники» воюют против России-III. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/11/909/31html> (дата обращения: 14.03.2015).
20. Дмитрий Рогозин на первой Морской коллегии... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/page,1,2,93321-dmitriy-rogozina-pervoy-morskoj-kollegii-v-sevastopole-inogdachuvstvuyu-ostroyu-nehvatku-smersh-dlya-luchshego-ubezhdeniya-nekotoryh-tovarischey.html> (дата обращения: 15.04.2016).
21. «Удар по Путину и Крыму»: подрядчики-саботажники срывают строительство Севастопольской ТЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publikatsii.ru/v-rossii/9431-udar-po-putinu-i-krymu-podryadchiki-sabotazhniki-sryvayut-stroitelstvo-sevastopolskoj-tes.html> (дата обращения: 16.04.2016).
22. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1 (5). – С. 10-14;
23. *Александров М.* Пятая колонна и цветная революция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/2095607.html> (дата обращения: 24.03.2016).
24. *Баранов А. В.* Региональные политические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ: монография/ А.В. Баранов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 236 с.
25. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Социальная безопасность и социальная справедливость: факторы рисков этнонационализма // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. – 2015. – № 3. – С. 151 – 156.
26. *Домаков В. В., Матвеев В. В.* Характеристика социально-экономической сферы и ее отображение в теориях возникновения государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 2 (6). – С. 62-71.